

Без промедления Ань Сяонин выдала всем восьмерым по медицинской карте, на которой был кредит, который можно было использовать только для оплаты медицинских счетов. Кроме того, она выдала им еще одну карточку, на которой было пять тысяч долларов на питание. Этих денег хватило бы на несколько месяцев, если бы они не тратились ни на что, кроме еды и предметов первой необходимости.

Затем она взяла с собой еще четырех слуг, чтобы купить предметы первой необходимости, постель, одеяла, нижнее белье, одежду, обувь, шапки, шарфы, еду и напитки, а также некоторые другие хозяйственные принадлежности.

По дороге домой № 11 сказал: "Господин, вы первый человек, который отнесся к нам по-человечески".

Для Ань Сяонин отношение к слугам как к людям было основой хорошего работодателя.

"Поскольку я купил ваши контракты, вы теперь принадлежите мне. Конечно, я буду хорошо с вами обращаться".

"Господин, теперь, когда восемь из них были госпитализированы, что еще мы шестеро должны делать дома, кроме как следить за строительством?" спросил №5.

"Вам больше ничего не нужно делать. Я заметил, что все вы ранены и травмированы. Просто отдыхайте и восстанавливайтесь пока. Я не могу приходить домой каждый день, поэтому позаботьтесь о себе и питайте свои тела полноценной пищей".

Все четверо были глубоко тронуты, услышав ее сердечные слова.

С самого детства они подвергались бесчеловечному обращению и никогда не надеялись на хорошую жизнь. Однако сейчас они начали видеть проблеск надежды.

В особняке было три этажа. Ань Сяонин разрешила им жить на третьем этаже, а сама заняла второй, оставив первый этаж пустым.

Передав им инструкции, она поехала в сторону залива Бэйцзя.

Проехав перекресток, она остановилась и стала ждать, когда загорится зеленый свет. Вдруг она почувствовала, как сзади в нее врывается другая машина, что застало ее врасплох.

Однако она не пострадала, так как была пристегнута ремнем безопасности.

Она отстегнула ремень безопасности и вышла из машины, чтобы посмотреть. К несчастью для нее, краска на капоте ее машины откололась. Обернувшись, она увидела, что водителем машины был Ши Шаочуань.

В ярости Ань Сяонин бросилась к его машине и постучала в окно.

Ши Шаочуань вышел и сказал: "Я заплачу за ремонт".

Ань Сяонин прищурился и сказал: "Дело не в деньгах. Проблема в том, что ты оттягиваешь мое время".

"Ты пытаешься вымогать у меня деньги? Ань Сяонин, я не уступчив. Ретушировать краску на твоей машине не так уж и дорого. Это не так серьезно", - насмеялся Ши Шаочуань, оценивая

ее.

"Это действительно не так уж серьезно, но, как я уже сказал, вы мешаете мне заниматься тем, чем я должен. За нами столько машин. Не мешайте движению и просто компенсируйте мне тройную стоимость ремонта".

"Ты... ты пытаешься меня обокрасть?" спросил Ши Шаочуань, злобно глядя на нее.

Ань Сяонин выхватила телефон и с усмешкой сказала: "Забудьте об этом, я позвоню в полицию и оставлю их разбираться с этим. Я думаю, что то, что мой бывший муж специально врезался в мою машину, станет темой для новостей, не так ли? Так получилось, что я вложила деньги в драму, которая скоро начнет сниматься. Почему бы вам не помочь мне прорекламить ее?"

"Ань Сяонин! Я не нарочно!" Ши Шаочуань закричал, стиснув зубы от злости.

"Хватит тратить время и отдай мне деньги". Ань Сяонин захотелось отомстить ему, вспомнив два года своей молодости, которые она потратила на этого проклятого придурка.

"Сколько ты хочешь?"

"Хм, ретушь краски должна стоить около ста тысяч долларов. Вы можете дать мне триста тысяч долларов".

Змееподобная очередь машин позади них начала непрерывно сигналить.

Он закатил глаза на Ань Сяонин и сказал: "Дайте мне номер вашего банковского счета, я переведу вам деньги прямо сейчас".

Ань Сяонин тут же назвала ему номер своего счета, и менее чем через минуту получила триста тысяч долларов.

Как быстро.

Ань Сяонин ухмыльнулся и сказал: "Пожалуйста, в будущем водите осторожно. Ничего страшного, если вы столкнетесь с моей машиной, но будет ужасно, если вы столкнетесь с крупной шишкой, которого вы не можете позволить себе обидеть. В любом случае, это всего лишь триста тысяч долларов, не стоит из-за этого так нервничать".

Прежде чем он успел ответить, она развернулась и села в машину, чтобы уехать.

Ши Шаочуань был полон отчаяния. Должно быть, я был проклят в прошлой жизни!

Мне просто повезло, что я столкнулся со сглазом.

Он никогда не испытывал хорошего отношения к Ань Сяонину. С тех пор как они поженились, он начал ее ненавидеть. Он предпочел бы общаться со свиньей, чем прикасаться к ней. Ши Шаочуань счел довольно забавным и нелепым, что Цзинь Цинъянь женился на такой женщине дважды, и подумал про себя, что тот, должно быть, сошел с ума.

Он вернулся в машину и поехал по намеченному пути. Глядя на красный Ferrari перед собой, он пробормотал себе под нос: "Неудивительно, что тебя оставили на полке. Ты заслужил это!"

--

Цзинь Ичэн слег с температурой и простудой.

Естественно, первым, с кем связались тренеры, был Цзинь Цинъянь.

Цзинь Цинъянь велел Фань Шисинь отвести Цзинь Ичэна в клинику, чтобы сделать укол.

Это было нормально, когда дети болеют.

Фань Шисинь привела Цзинь Ичэна в детскую клинику Народной больницы.

Женщина-педиатр сначала измерила температуру Цзинь Ичэна термометром. Затем она проверила его горло и сделала простой осмотр стетоскопом.

"У него инфекция миндалин. Погода в последнее время становится все холоднее, не забывайте держать его в тепле и давайте ему больше одежды".

"Доктор, ему нужно сделать инъекцию или достаточно принять какое-нибудь лекарство?"

"Я сделаю ему укол, чтобы сбить температуру, и выпишу для него лекарства. Ваш сын очень красивый", - ответил педиатр, делая пометки на листке с рецептом.

Фань Шисинь улыбнулась и сказала: "Он не мой сын".

"О, пожалуйста, пройдите для оплаты и получения лекарства", - ответил педиатр, передавая ему квитанцию.

Он немедленно сделал то, что ему сказали, и вскоре вернулся с двумя пластиковыми пакетами, наполненными лекарствами. Педиатр посмотрела и передала ему пакет с лекарством, предназначенным для перорального приема. Затем она начала вводить Цзинь Ичэну небольшое лекарство.

"Пожалуйста, снимите с него штаны и дайте ему лечь к вам на колени", - проинструктировала Фань Шисинь педиатр.

Цзинь Ичэн послушно лег на колени Фань Шисинь, чем очень удивил педиатра, ведь она редко видела таких послушных детей, которые не боялись уколов. "Ты такой сильный, малыш. Ты совсем не боишься", - похвалила она.

Она осторожно протерла ягодицы Цзинь Ичэна спиртовым тампоном и сказала: "Малыш, сейчас я сделаю тебе укол. Будет немного больно. Потерпи".

"Тетя, просто сделай это, если хочешь. Ты уже все потрогала и увидела, почему ты так долго?" - сказала Цзинь Ичэн.

Женщина-педиатр была потрясена его ответом и немедленно ввела ему шприц. Цзинь Ичэн нисколько не вскрикнул.

Фань Шисинь подождала, пока Цзинь Ичэн наденет штаны, прежде чем вывести его из клиники.

Как только они сели в машину, первоначально спокойное лицо Цзинь Ичэна превратилось в гримасу. Он лег на бок на стул и потер ягодицы, после чего сказал: "Дядя, ты не мог бы отомстить за меня этому врачу? Она была безжалостна. Ай, ай, очень больно".

По его лицу потекли слезы.

Фань Шисинь вздрогнул и надел свой страховочный пояс. "Разве ты не просил ее поторопиться? Я думала, ты действительно не боишься боли".

"Я не боюсь боли, просто она была слишком груба.

Дядя, ты можешь отвезти меня к папе?".

"Ты уже скучаешь по нему?"

"Да. Интересно, этот старый хрыч тоже по мне скучает?"

Фань Шисинь разразилась смехом и сказала: "Твой отец будет в ярости, если услышит, как ты его назвал".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087754>